

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна и А.Д. Самарин: к истории взаимоотношений

Елена Ковальская

Grand Duchess Elizabeth Feodorovna and A.D. Samarin:
on the history of relations

Elena Kovalskaya

(Church-Research Center «Pravoslavnaya Enciclopedia», Moscow, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870016241-6

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна (1864—1918) и Александр Дмитриевич Самарин (1868—1932) занимали видное место в общественной жизни России начала XX в. По свидетельствам современников, их связывали доверительные отношения. Сын А.Д. Самарина, Юрий Александрович, вспоминал, что его отец был «вхож к Елизавете Фёдоровне и пользовался у неё уважением»¹. Директор Департамента полиции С.П. Белецкий говорил Г.Е. Распутину, что Самарин — «человек, близкий августейшей сестре государыни, отнюдь не сторонник государыни» и его «личный враг»². Императрица Александра Фёдоровна, выступая против назначения Александра Дмитриевича обер-прокурором³, писала Николаю II 16 июня 1915 г.: «По поводу Самарина я гораздо более огорчена, я просто в отчаянии, он как раз из дурной, ханжеской клики Эллы (Елизаветы Фёдоровны. — Е.К.), близкий друг Софьи Ив[ановны] Тютчевой... Я всем сердцем и душой надеюсь, что он не примет [назначения] — это означало бы влияние Эллы и приставание с утра до ночи»⁴. Далее императрица пишет о существовании влиятельного кружка во главе с Елизаветой Фёдоровной, добивавшегося удаления Распутина от царского двора. Но существовало ли это своеобразное «московское лобби»?

А.Д. Самарин происходил из старинного московского дворянского рода⁵. Его прадед, сенатор и поэт Ю.А. Нелединский-Мелецкий, был одним из приближённых вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, а дядя, славянофил Ю.Ф. Самарин (1819—1876) — её крестником, родная сестра Софья Дмитриевна (1863—1934) — фрейлиной императрицы Александры Фёдоровны. Сын богатого помещика и общественного деятеля Д.Ф. Самарина (1831—1901),

© 2021 г. Е.Ю. Ковальская

¹ ОР РГБ, ф. 265, к. 233, л. 37, л. 56.

² Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима: Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. / Под ред. П.Е. Щёголева. Т. 4. Л., 1925. С. 163.

³ Великая княгиня Елизавета Фёдоровна и император Николай II: Документы и материалы (1884—1909 гг.) / Сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб., 2009. С. 196.

⁴ Письма императрицы Александры Фёдоровны к императору Николаю II. В 2 т. Т. 1. Берлин, 1922. С. 472.

⁵ Подробнее о нём см.: «Подвигом добрым подвизался...»: Материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина (1868—1932) / Сост. С.Н. Чернышёв, прот. Д. Сазонов. Кострома, 2017; *Поддубная Р.П.* Самарины: страницы жизни. Самара, 2008. С. 493—500.

Александр Дмитриевич уже по самому рождению мог претендовать на первые роли в жизни Москвы. В 1893—1899 гг. он служил земским начальником 4-го участка Бронницкого уезда, в 1899—1908 гг. занимал пост Богородского уездного предводителя дворянства.

Знакомство семьи Самариных с вел. кн. Елизаветой Фёдоровной и её супругом вел. кн. Сергеем Александровичем, возможно, произошло через камер-фрейлину Е.П. Ермолову, тётю Александра Дмитриевича по матери, которой нередко доводилось бывать на «маленьких интимных вечерах»⁶ царской семьи. Великий князь называл её «тётей Катей»⁷, они состояли в переписке, делились личными переживаниями⁸. В 1891 г., став московским генерал-губернатором, вел. кн. Сергей Александрович регулярно принимал Ермолову в своей резиденции⁹. 13 апреля 1897 г., как записано в его дневнике, он «ездил обнимать милую Е.П. Ермолову»¹⁰. Оба были убеждёнными монархистами и глубоко верующими христианами. Екатерина Петровна участвовала в работе восьми организаций, находившихся в ведении вел. кн. Елизаветы Фёдоровны¹¹. В 1910 г., незадолго до кончины Ермоловой, великая княгиня приезжала навестить её¹², затем присутствовала на похоронах. В числе несших гроб находился любимый племянник покойной А.Д. Самарин¹³. Другим связующим звеном была двоюродная сестра Александра Дмитриевича — фрейлина Мария Николаевна Ермолова, входившая в ближайшее окружение Елизаветы Фёдоровны¹⁴.

Знакомство великокняжеской четы с Самариными произошло не позднее 1891 г., когда в связи с охватившим Центральную Россию голодом в Москве по инициативе генерал-губернатора был открыт Комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. Е.П. Ермолова вместе с кн. Н.Б. Трубецкой возглавила Склад вещевых пожертвований. А.Д. Самарина привлекли к организации пошива белья и одежды и их отправки к месту назначения¹⁵, а в 1893 г. назначили членом правления Склада кустарных изделий, также взятого Елизаветой Фёдоровной под покровительство¹⁶. В 1898 г. его отец вошёл в состав Комитета по устройству Музея изящных искусств им. Александра III¹⁷, неоднократно поздравлял великого князя с праздниками, в 1898 г. прислал ему девятый том сочинений своего брата Юрия Фёдоровича. Вел. кн. Сергей Александрович бывал на домашних спектаклях Самариных, благодарил их за пись-

⁶ ОР РГБ, ф. 265, к. 234, д. 16, л. 59 об.—60.

⁷ Там же, л. 60.

⁸ Там же, ф. 253, к. 9, д. 4.

⁹ Там же, ф. 265, к. 234, д. 16, л. 60; Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II... С. 218, 541, 630, 662, 701.

¹⁰ Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы / Сост. И.В. Плотникова. Кн. 5. 1895—1899. М., 2018. С. 337.

¹¹ Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Документы и материалы. 1905—1918 / Сост. Е.Ю. Ковальская. Т. 2. М., 2016. С. 631—632.

¹² ОР РГБ, ф. 265, к. 234, д. 16, л. 60 об.

¹³ Московские ведомости. 1911. 1 января. С. 3.

¹⁴ Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Документы и материалы... Т. 2. С. 632. Елисавета Фёдоровна называла её просто «Мари» (Т. 1. С. 338).

¹⁵ III отчёт состоящего под председательством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. М., 1893. С. 31—32.

¹⁶ Московские ведомости. 1895. 10 апреля. С. 3.

¹⁷ Там же. 1898. 29 апреля. С. 3.

ма и подарки¹⁸. Александр Дмитриевич дважды встречался с ним и его супругой на Складе кустарных изделий¹⁹. В 1899 г. он был избран председателем Богородского уездного комитета Елисаветинского благотворительного общества²⁰, к работе которого привлёк местного фабриканта А.И. Морозова²¹. За свои труды Самарин дважды удостоивался личной благодарности вел. кн. Елизаветы Фёдоровны²². Тем не менее эти отношения оставались достаточно формальными, вероятно, из-за второстепенной роли Самариных в благотворительной жизни Москвы²³.

С началом русско-японской войны сотрудничество Александра Дмитриевича и великой княгини стало более тесным. 12 февраля 1904 г. был открыт Особый комитет великой княгини Елизаветы Фёдоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке. Александр Дмитриевич вошёл в руководство комитета и образованной при нём Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока²⁴, а с 20 сентября 1905 г. — Комитета по оказанию помощи жертвам русско-японской войны. Семья Самариных также поддерживала созданный великой княгиней Склад по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. Всего ими было передано организациям великой княгини не менее 12 657 руб.²⁵

В качестве московского губернского предводителя дворянства Самарин заседал в комиссиях, координировавших работу правительственных учреждений и согласовывавших интересы различных сословий. Елизавета Фёдоровна выдвигала его на ключевые должности в своих организациях. 24 апреля 1908 г. Самарин был избран почётным членом Елисаветинского благотворительного общества²⁶, 25 октября — членом попечительского совета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища, а в 1909 г. стал попечителем Сергиево-Елисаветинского началь-

¹⁸ ОР РГБ, ф. 253, к. 30, д. 2; ф. 265, к. 199, д. 38, л. 3. Вел. кн. Сергей Александрович отмечал, что С.Д. Самарина «играет с душой и умно», как и её брат, имя которого не указал (ГА РФ, ф. 644, оп. 1, д. 197, л. 23 об.—24).

¹⁹ Московские ведомости. 1895. 10 апреля. С. 3; 1899. 26 января. С. 2.

²⁰ ОР РГБ, ф. 265, к. 162, д. 7, л. 160 об.

²¹ Всего с 1899 по 1917 г. Морозов пожертвовал на содержание Богородского приюта 17 881 руб.

²² Отчёт Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1899 год. М., 1900. С. 47; Отчёт Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1906, 1907 и 1908 годы: 15, 16 и 17-й годы деятельности. М., 1909. С. 46.

²³ Хотя Самарины были приглашены на заседание Благотворительного совета 9 января 1900 г. в городской думе (ОР РГБ, ф. 265, д. 2, л. 164 об.), ни одного из них нет в списке первых лиц, участвовавших в мероприятии (Московские ведомости. 1900. 10 января. С. 2).

²⁴ Отчёт состоявшей при Особом комитете её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в русско-японскую войну, 14 июня 1904 года — 1 апреля 1906 года. М., 1907. С. 5—6; Отчёт Комитета её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. — 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 5.

²⁵ Отчёт Склада её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. М., 1907. Приложение № 3. С. 11, 61; Отчет Комитета её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. — 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 181.

²⁶ Отчёт Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1911 год. М., 1912. С. 111.

ного училища с ремесленным отделением для солдатских детей²⁷, не позднее 1914 г. — товарищем председателя комитета убежища²⁸. Устройством Сергиево-Елисаветинского убежища Самарин и Елизавета Фёдоровна занимались и в годы Первой мировой войны²⁹.

Другим общим делом стал созданный 22 января 1912 г. Комитет великой княгини Елизаветы Фёдоровны для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в восточных губерниях Европейской России и Западной Сибири. Самарин принял на себя обязанности его председателя. В Николаевском дворце под руководством М.Н. Ермоловой шла «усиленная работа по кройке материалов, по раздаче их для шитья, по приёму и отправке на место пожертвований. Работало много дам из высшего столичного общества»³⁰. 9 марта 1912 г. Елизавета Фёдоровна писала графине А.А. Олсуфьевой: «Много работаю, не только в обители, но почти ежедневно во дворце в нашем комитете и на складе для голодающих с Божией помощью (и при сочувствии и доброте, которую я встречаю в каждом деле). Со дня открытия в январе до конца февраля [было собрано] около 45 000 деньгами... одежда, ткани почти 21 000 [аршин], [куплено] 15 000, [сшито] 7 880 платьев и мужского, женского и детского белья, еда, обувь, тёплые вещи... Всё это посылается для самых обездоленных — в организации, отдельным людям, через сестёр милосердия и т.д.»³¹. В «Московских ведомостях» регулярно публиковались сообщения о деятельности комитета³², списки жертвователей³³, финансовые отчёты³⁴. Великая княгиня предполагала, что «Комитет в малой степени должен быть репетицией военного комитета и помочь каждому, кто хочет творить добро, получить прямые указания и направить всё в надёжные руки»³⁵.

Несомненно, что Александр Дмитриевич дорожил контактами с вел. кн. Елизаветой Фёдоровной. После гибели своего супруга в феврале 1905 г. она оказалась в центре внимания общественности, будучи своего рода «лицом» московского монархического движения³⁶. Достаточно упомянуть, что после освящения 5 апреля 1909 г. храма в честь иконы Божией Матери «Отрада» (или «Утешение»), воздвигнутого «в память великого князя Сергея Александровича и всех верных долгу и присяге царских слуг, крамолой убиенных», великую княгиню приветствовали криками ««Ура!» с большим воодушевлением — многочисленные войска и толпа»³⁷. 31 июля 1909 г. С.Д. Самарина, характеризуя некоего доктора Оболенского, отмечала: «Он оказался “правый”, у него на

²⁷ Отчёт состоящих под покровительством её императорского высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны Попечительного комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища, Сергиево-Елисаветинского трудового убежища, Сергиево-Елисаветинского училища за 1909 год. М., 1910. С. 1, 74, 76.

²⁸ Московские ведомости. 1914. 11 декабря. № 287. С. 1.

²⁹ В 1915 г. под председательством Елизаветы Фёдоровны и при участии Самарина был разработан проект нового устава убежища для увечных воинов и училища для солдатских детей на 300 человек (Московские ведомости. 1915. 12 августа. С. 4).

³⁰ Московские ведомости. 1912. 18 января. С. 1; 12 февраля. С. 3.

³¹ Великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Документы и материалы... Т. 1. С. 686.

³² Московские ведомости. 1912. 24 февраля. С. 3; 4 марта. С. 3; 16 марта. С. 3; 21 марта. С. 2.

³³ Там же. 1912. 3 мая. С. 3; 18 мая. С. 3; 10 июня. С. 3; 20 июня. С. 3.

³⁴ Там же. 12 мая. С. 3.

³⁵ Великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Документы и материалы... Т. 1. С. 686.

³⁶ Там же. С. 418.

³⁷ Там же.

письменном столе портреты в[еликой] к[нягини] Елиз[аветы] Фёд[оровны] и графа Д.А. Толстого»³⁸.

Александр Дмитриевич также считался одним из лидеров правых. Осенью 1904 г. он вместе с братом Фёдором Дмитриевичем и другими единомышленниками-дворянами публично указывал на «необходимость твёрдой власти и незыблемость принципов самодержавия»³⁹. 22 января 1905 г. их приветственный адрес императору поддержало Московское дворянское собрание⁴⁰. Летом 1906 г., когда реформирование политической системы шло полным ходом, в семье Самариных царил пессимизм. 6 июля 1906 г. Софья Дмитриевна писала Ф.Д. Самарину: «Если состоится кадетское министерство, то вряд ли долго продержится Государ[ственный] совет. Да и вообще тогда всё пойдёт ещё более усиленным темпом, и трудно даже представить размеры того краха, который должен неминуемо наступить. Но мы все совершенно бессильны его остановить и до конца должны делать каждый своё дело, как ни в чём ни бывало»⁴¹. Фёдор Дмитриевич отказался в 1906 г. от предложенного ему поста обер-прокурора Святейшего Синода, заявив императору о своём несогласии с правительственным курсом. Кроме того, он полагал, что в его назначении «увидели бы признак поворота в сторону реакции»⁴².

После 3 июня 1907 г. монархическое движение стало быстро набирать силу. В январе 1908 г. Московское дворянское собрание снова поддержало подготовленный Самариными адрес Николаю II. «Ныне, как и встарь, — утверждали они, — нет на Руси политической силы, равной царской власти. Царь — единый представитель своего народа, державный выразитель его совести. Он один — верховный руководитель его судеб, ответственный лишь перед Богом. Правда царская — в сознании народном — выше и сильнее преходящего внешнего права, и слово царское животворит мёртвую букву закона». Чтение адреса Александром Дмитриевичем было покрыто «восторженными криками “ура” и продолжительными рукоплесканиями»⁴³. На этой волне в феврале Самарина избрали московским губернским предводителем дворянства.

С великой княгиней Самарина сближало и участие в церковных делах. Они окармлились у старца Зосимовой пустыни иеросхимонаха Алексия (Соловьёва)⁴⁴. Александр Дмитриевич входил в Братство святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа — объединение православных богословов, философов, учёных, общественных и церковных деятелей, призывавшее к возрождению церковных соборов⁴⁵. Среди членов братства были, в частности, духовник вел. кн. Елизаветы Фёдоровны о. Митрофан Сребрянский и о. Иосиф Фудель. Несомненно, их взглядам она симпатизировала и докладывала о деятельности братства Николаю II⁴⁶. В 1913 г. перед обер-прокурором Святейшего Синода

³⁸ ОР РГБ, ф. 265, д. 2, л. 368.

³⁹ Джунковский В.Ф. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. М., 1997. С. 38, 40.

⁴⁰ Великий князь Сергей Александрович одобрил действия Самариных (Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Документы и материалы... Т. 1. С. 102—104).

⁴¹ ОР РГБ, ф. 265, д. 2, л. 300.

⁴² Поддубная Р.П. Самарины: страницы жизни. С. 488.

⁴³ Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1. С. 279.

⁴⁴ Московские ведомости. 1912. 10 апреля. С. 3; Отчёт Марфо-Мариинской обители милосердия за 1913 год. М., 1914. С. 30.

⁴⁵ Отчёт совета братства святителей Московских Петра, Алексея, Ионы и Филиппа о деятельности братства за 1913 г. М., 1914. С. 16.

⁴⁶ Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Документы и материалы... Т. 2. С. 318—319.

В.К. Саблером великая княгиня ходатайствовала о священнике В. Востокове, подвергшемся опале за публичное выступление против Распутина⁴⁷. Александр Дмитриевич тогда же обратился за помощью к митрополиту Московскому Макарию (Невскому)⁴⁸. Их позиция вполне объяснима: о. Владимир являлся законоучителем детей Самарина, читал лекции на курсах при Марфо-Мариинской обители. Сам Самарин неоднократно бывал в обители вел. кн. Елизаветы Фёдоровны. Так, 8 апреля 1912 г. он присутствовал на освящении созданного на её средства Покровского собора⁴⁹, а в 1913 г. от имени московского дворянства передал ей 5 тыс. руб. на содержание кровати в обительской больнице⁵⁰.

В начале 1910-х гг. вел. кн. Елизавету Фёдоровну и Самарина уже связывали не только многолетние деловые контакты, но и общие переживания. Елизавета Фёдоровна поддержала Александра Дмитриевича в один из самых тяжёлых дней его жизни. В январе 1913 г. смертельно заболел его сын Сергей, «великая княгиня по просьбе Лизы Беклемишевой прислала о. Митрофана с ризой преподобного Серафима»⁵¹, чтобы ребёнок смог приложиться к святыне. Полумантия святого была известна совершёнными через неё чудесами исцеления или заметного облегчения страданий умиравших⁵².

Известие о начале Первой мировой войны застало вел. кн. Елизавету Фёдоровну во время паломничества по Уралу. Необходимо было срочно возвращаться в Москву и организовывать благотворительную работу. Не дожидаясь её приезда, А.Д. Самарин и М.Н. Ермолова приступили к подготовительным мероприятиям. 20 июля 1914 г. Мария Николаевна писала Ф.Д. Самарину: «Саша говорит, что будет склад. Я от себя начала готовить выкройки, и модели, и отчётность, чтобы всё было готово к приезду в[еликой] к[нягини]. Она где-то застряла. Говорят, в один день было пропущено 270 поездов военных по Вашей дороге. Вероятно, и везде так, и она где-нибудь сидит»⁵³. Вел. кн. Елизавета Фёдоровна смогла вернуться в Москву лишь 27 июля, а на следующий день уже был открыт Кремлёвский склад имени императрицы Александры Фёдоровны в Москве для раненых и больных воинов и для действующей армии⁵⁴. Попечительницей стала великая княгиня, назначившая своей помощницей М.Н. Ермолову, заведующим склада — Н.К. фон Мекка.

С первых дней войны Самарин принимал участие в сборе пожертвований⁵⁵. Вскоре он стал главноуполномоченным по эвакуации во внутренние районы империи⁵⁶ и по поручению вел. кн. Елизаветы Фёдоровны стал

⁴⁷ Там же. С. 833.

⁴⁸ ГА РФ, ф. 990, оп. 2, д. 556, л. 10 об.

⁴⁹ Московские ведомости. 1912. 10 апреля. С. 3.

⁵⁰ Отчёт Марфо-Мариинской обители милосердия за 1913 год. С. 30.

⁵¹ ОР РГБ, ф. 265, д. 2, л. 427 об., 430.

⁵² Подробнее см.: Ковальская Е.Ю. Преподобный Серафим Саровский в жизни преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны // IV международная научно-практическая конференция. У истоков российской государственности. Кн. 2. Калуга, 2012. С. 80—85.

⁵³ ОР РГБ, ф. 265, к. 188, д. 13, л. 14.

⁵⁴ Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Документы и материалы... Т. 1. С. 38, 206.

⁵⁵ Московские ведомости. 1914. 30 июля. С. 3. За финансовой помощью Александр Дмитриевич обратился к своей семье и получил поддержку. См.: ОР РГБ, ф. 265, к. 177, д. 7, л. 9—10.

⁵⁶ ОР РГБ, ф. 265, к. 162, д. 12, л. 230. Ф.Д. Самарин вспоминал, что его брат «дал своё согласие в Петербурге 20 июля, а 24-го он меня уже извещал, что его назначение состоялось» (ОР РГБ, ф. 265, к. 124, д. 8, л. 6; к. 162, д. 12, л. 230).

председателем московского склада Российского общества Красного Креста (РОКК)⁵⁷. Одной из главных задач склада стало оборудование центрального распределительно-эвакуационного пункта на несколько сотен раненых в Анненгофской роще. 9 декабря 1914 г. Александр Дмитриевич показывал это учреждение царской семье и вел. кн. Елизавете Фёдоровне. По словам начальника императорской охраны А.И. Спиридовича, «то была колоссальная, отлично поставленная организация»⁵⁸. 26 марта 1915 г. великая княгиня повторно посетила сборный пункт, её, как и ранее, встречал Самарин⁵⁹. Он также возглавил созданный под её покровительством в марте 1916 г. Особый комитет по сбору Красного Креста на оказание помощи увечным, раненым и больным воинам⁶⁰.

В качестве московского предводителя дворянства он ездил в Петербург для переговоров с министром внутренних дел и с руководством РОКК по вопросу об организации земствами помощи в размещении раненых и открытии местных госпиталей. 27 июля Александр Дмитриевич созвал экстренное дворянское собрание, на котором было принято решение о создании Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам⁶¹. По словам Ф.Д. Самарина, «работы дворянской исполнительной комиссии сосредоточились... на оборудовании санитарных поездов, т.е. на снабжении их кухнями, койками, бельём и, наконец, санитарным персоналом»⁶².

Фёдор Дмитриевич отмечал, что у его брата «не было буквально ни единой свободной минуты»⁶³. Дочь А.Д. Самарина, Е.А. Самарина-Чернышёва, вспоминала, что на нём лежала «огромная административная работа для фронта и тыла. Бесчисленное количество лазаретов по всей России, санитарных отрядов и поездов, эвакуация раненых, а иногда даже просто населения — всё это было подведомственно Красному Кресту и Земскому союзу, и со всех концов тянулись нити к центру — Москве. Вокруг отца объединилась группа новых для него помощников, ставших настоящими друзьями. Все они в эти грозные дни не щадили сил, не жалели времени, а отец мой обладал незаурядным административным талантом... Отца мы видели ещё меньше, он возвращался домой поздно и дома ещё подолгу горел свет у него в кабинете, и он работал за письменным столом, по телефону решая всегда срочные вопросы о лазаретах, раненых, эвакуации»⁶⁴.

⁵⁷ Шлунне Ф.В. Автобиографические записки, 1941—1946 гг. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Вып. 17. М., 2008. С. 135—136.

⁵⁸ Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция, 1914—1917 гг. Кн. 1. Нью-Йорк, 1960. С. 75—76. 26 марта 1915 г. великая княгиня повторно посетила сборный пункт (Московские ведомости. 1915. 28 марта. С. 3).

⁵⁹ Московские ведомости. 1915. 28 марта. № 70. С. 3.

⁶⁰ Там же. 1916. 14 февраля. С. 3; 12 марта. С. 3.

⁶¹ Москва в годы Первой мировой войны. 1914—1917 гг. Документы и материалы / Сост. Н.В. Антонова, А.С. Балакирев, Е.В. Иванова, Н.А. Филаткина, В.А. Шевченко. М., 2014. С. 547—548.

⁶² ОР РГБ, ф. 265, к. 124, д. 8, л. 3—5 об.

⁶³ Там же, л. 6 об.—7 об.

⁶⁴ Самарина-Чернышёва Е.А. Александр Дмитриевич Самарин // Самарины. Мансуровы. Воспоминания родных. М., 2001. С. 137. О ключевой роли Самарина в деле размещения раненых в Москве наглядно свидетельствует деловая документация того времени. Так, на заседании Особой комиссии по наблюдению за правильным и своевременным освидетельствованием, выпиской из лазаретов раненых и больных воинов 15 января 1915 г. «было признано, что... вопросы, связанные с передвижением раненых, должны, как и ныне, быть сосредоточены у главноуполномоченного Красного Креста А.Д. Самарина» (Москва в годы Первой мировой войны... С. 449).

С началом войны остро встал вопрос о координации и контроле эвакуации раненых, работы госпиталей и лазаретов. 10 сентября 1914 г. по распоряжению Николая II был учреждён Особый комитет великой княгини Елизаветы Фёдоровны по объединению забот об эвакуации раненых и благотворительной помощи в Москве и Московской губ.⁶⁵ Самарин входил в состав этой организации, что было вполне объяснимо: работа Особого комитета непосредственно пересекалась с обязанностями главноуполномоченного РОКК. По словам В.Ф. Джунковского, «помощь раненым в Москве поставлена была необыкновенно широко. Забывши совершенно личную жизнь, ушедшая от мира великая княгиня Елизавета Фёдоровна была душой всех добрых дел в Москве. К декабрю месяцу 1914 г. в Москве было до 800 лазаретов, которые за пять первых месяцев облегчили страдания сотням тысяч раненых»⁶⁶.

Летом 1915 г. в связи с большими военными потерями госпитали оказались переполнены. Елизавета Фёдоровна распорядилась предоставить им помещения в находившемся под её попечительством Александро-Мариинском кавалерственной дамы Е.В. Чертовой институте⁶⁷. Великая княгиня также обратилась к вдовствующей императрице Марии Фёдоровне с просьбой разрешить использовать для медицинских нужд здания гимназий, находившихся в системе учреждений императрицы Марии. В телеграммах Елизаветы Фёдоровны упоминался и Александр Дмитриевич: «Сегодня тысяча раненых. В поездах уже мест нет. С каждым днём их становится всё больше. Сегодня разговаривала с Самариным. Он умоляет о разрешении отдать (для раненых) институты. Будь добра, ответь мне»⁶⁸. Ф.Д. Самарин вспоминал, что его брат в эти дни был «поглощён делами... вечером совещание у митрополита насчёт размещения раненых по монастырям, и вечером ещё совещание насчёт вновь прибывших раненых в дворянском собрании. Их осталось 1 500 в вагонах, не могли найти места. Сашу просили принять участие в этом деле, он... хочет предложить для раненых Дворянский институт, Селезнёвский д[ом] и, может быть, даже дворянское собрание. Такой наплыв раненых объясняется тем, что пришлось увозить раненых из лазаретов, оставленных нами местностей и из соседних с ними»⁶⁹. Самарин участвовал в заседаниях Особого комитета великой княгини, присутствовал при открытии лечебных учреждений во время их посещения Елизаветой Фёдоровной и при отправке санитарных поездов на фронт⁷⁰. Он стоял у истоков создания и являлся членом центрального органа управления Комитета вел. кн. Елизаветы Фёдоровны⁷¹ по оказанию помощи семьям

⁶⁵ Московские ведомости. 1914. 12 сентября. С. 3; Русские ведомости. 1914. 12 сентября. См. также: Ковальская Е.Ю. Николай II и великая княгиня Елизавета Фёдоровна: взаимодействие в сфере благотворительности // Российская история. 2019. № 2. С. 125—126.

⁶⁶ Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 2. С. 472—473.

⁶⁷ Московские ведомости. 1915. 28 июля. С. 4.

⁶⁸ Великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Документы и материалы... Т. 2. С. 212.

⁶⁹ ОР РГБ, ф. 265, к. 155, д. 5, л. 4.

⁷⁰ Московские ведомости. 1914. 7 октября. С. 4; 21 октября. С. 4; 28 октября. С. 3—4; 1915. 29 мая. С. 3; 9 декабря. С. 3; 24 декабря. С. 3; 1916. 13 марта. С. 4; 5 июля. С. 3; 3 августа. С. 3; 24 августа. С. 3.

⁷¹ Великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Документы и материалы... Т. 2. С. 59. Право членства в комитете было предоставлено Самарину согласно уставному документу по должности главного уполномоченного РОКК. С 19 октября 1915 г. он стал членом комитета по приглашению.

лиц, призванных на войну, причём играл в них далеко не пассивную роль⁷². Весной 1916 г. за труды в этом комитете Александр Дмитриевич был награждён орденом Св. Владимира 2-й степени⁷³.

В мае 1915 г. в Москве прошли немецкие погромы, поводом для которых послужило лишение работы жён запасных солдат в мастерских комитета⁷⁴. Чтобы снять социальную напряжённость в городе, им следовало срочно предоставить новый заказ Комитету великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну⁷⁵. Так, РОКК заказал 250 тыс. комплектов летнего белья. Самарин оказал «большую помощь», передав Комитету также шитьё респираторов⁷⁶. Мастерские снова открылись, и спустя две недели вел. кн. Елизавета Фёдоровна лично проверила их работу, «подробно интересовалась ходом дела и удостоила многих работниц милостивой беседой»⁷⁷. Мастерские ей показывали А.Д. Самарин и Н.В. Глоба (председатель комиссии трудовой помощи комитета). В декабре 1915 г. Александр Дмитриевич выделил комитету помещение в Московском генерал-губернаторском доме. Находившееся там ранее управление уполномоченного РОКК было переведено в его собственный дом на Поварской улице⁷⁸.

В сентябре 1914 г. вел. кн. Елизавета Фёдоровна открыла Комитет по оказанию помощи раненым и больным воинам, увольняемым на родину (покровительница — великая княгиня, председательница — С.Н. Глебова), в октябре Александр Дмитриевич передал Комитету 3 тыс. руб. от РОКК⁷⁹. 2 февраля 1916 г. они присутствовали на открытии Татианинского убежища и мастерских при нём для увечных и раненых нижних чинов, чья родина была оккупирована⁸⁰. Александр Дмитриевич участвовал в деятельности таких организаций великой княгини, как Комитет по снабжению искусственными конечностями и другими протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей и Комитет по устройству передвижных церквей для лазаретов г. Москвы и действующей армии (открыты в январе и апреле 1916 г.)⁸¹.

В начале 1915 г. вел. кн. Елизавета Фёдоровна дала своё имя военно-санитарному поезду (№ 234) Черниговского дворянства, снаряжённому Общедворянской организацией помощи больным и раненым воинам, в мае 1915 г. «при милостивом рескрипте» на имя А.Д. Самарина передала в Общедворянскую организацию Владимирскую икону Божией Матери⁸², в июне 1916 г. присутствовала на открытии московского отдела Общества повсеместной помощи

⁷² Например, Самарин поставил вопрос о необходимости принять на попечение организации семьи погибших и увечных воинов, а также самих инвалидов (ЦГА Москвы, ф. 113, оп. 1, д. 5, л. 38 об., 54 об., 55).

⁷³ Московские ведомости. 1916. 3 апреля. С. 3.

⁷⁴ Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 2. С. 563.

⁷⁵ Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Документы и материалы... Т. 2. С. 59.

⁷⁶ ЦГА Москвы, ф. 113, оп. 1, д. 5, л. 62—63 об.

⁷⁷ Московские ведомости. 1915. 16 июня. С. 3.

⁷⁸ Там же. 1915. 14 декабря. Прибавление.

⁷⁹ Там же. 1914. 13 сентября. С. 3; 16 сентября. С. 3; 8 октября. С. 3.

⁸⁰ Там же. 1916. 4 февраля. С. 4.

⁸¹ Там же. 27 января. С. 3; 30 июля. С. 3; 17 сентября. С. 3.

⁸² Там же. 1915. 3 мая. С. 3.

пострадавшим на войне солдатам и их семьям, председателем которого был Александр Дмитриевич⁸³.

Летом 1915 г. Александр Дмитриевич занял пост обер-прокурора по протекции вел. кн. Николая Николаевича и главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина, его кандидатуру поддержали председатель Совета министров И.Л. Горемыкин и министр внутренних дел Н.Б. Щербаков⁸⁴. Свидетельство о поддержке со стороны Елизаветы Фёдоровны не обнаружено⁸⁵. Николаю II была известна ярко выраженная монархическая позиция Самарина. По словам С.П. Белецкого, «Государь, — я это знаю хорошо, — относился к Самарину сердечно; он его уважал, и это чувство крепло с годами»⁸⁶. Учитывая признанный авторитет Самарина, 15 июня 1915 г. царь писал: «Нужно выбирать человека, имя которого известно всей стране и единодушно уважается. С такими людьми в правительстве можно работать, и все они будут держаться сплоченно — это совершенно несомненно»⁸⁷.

Императрица, напротив, не жалела нелестных эпитетов, отзываясь о Самарине: «ужасно московский и ограниченный», «ужасно узколобый, настоящий московский тип — голова без души», «очень заносчивый человек», «очень неприятное впечатление от его самонадеянности, слепого обожания Москвы и презрения к Петербургу». «Самарин — твой враг, — убеждала она мужа, — если выступает против нашего Друга»⁸⁸. Попытку предотвратить назначение предпринял и Распутин. В письме от 16 июня 1915 г. Александра Фёдоровна сообщала супругу: «Когда Григ[орий] вчера услышал в городе перед отъездом, что Самарин назначен — это уже стало известно, — он был в полном отчаянии, так как он в последний вечер, когда был здесь неделю назад, умолял, чтобы ты не заменял им Саблера теперь, и говорил, что скоро может найтись нужный человек». Царица опасалась, что «теперь московская банда опутает нас, как паутина. Враги нашего Друга — наши враги»⁸⁹. Действительно, при первой же встрече с императором Александр Дмитриевич, по его словам, «с полной откровенностью высказал всё о Распутине» и сказал, что не может «мириться с его теперешним положением»⁹⁰.

Назначение Самарина в обществе встретили с одобрением⁹¹. Как отмечал А.И. Спиридович, считалось, что он «внесёт новую, светлую струю в управление Церковью и сумеет парализовать попытки влияния на её дела со стороны

⁸³ *Флоренский П., свящ.* В санитарном поезде Черниговского дворянства: Заметки и впечатления // Новый мир. 1997. № 5; Московские ведомости. 1916. 16 апреля. С. 3—4; 1915. 3 мая. С. 3; 1916. 22 июня. С. 3.

⁸⁴ *Спиридович А.И.* Указ. соч. С. 157.

⁸⁵ Предположение С.В. Фомина о наличии связи между встречей Николая II с Елизаветой Фёдоровной 7—8 июня 1915 г. и беседой императора с Самариным 10 июня 1915 г. о его назначении на пост обер-прокурора, на наш взгляд, ничем не подтверждено (*Фомин С.В.* Последний царский святой. Святитель Иоанн Максимович, митрополит Тобольский, Сибирский чудотворец. Житие. Чудеса. Прославление. Служба. Акафист. СПб., 2003. С. 163).

⁸⁶ Воспоминания С.П. Белецкого // Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Берлин, 1923. С. 24.

⁸⁷ Письмо Николая II Александре Фёдоровне, 15 июня 1915 г. // *Платонов О.* Николай II в секретной переписке. М., 2005. С. 164.

⁸⁸ Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Документы и материалы... Т. 2. С. 196—198.

⁸⁹ Там же. С. 197.

⁹⁰ Там же. С. 199.

⁹¹ *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. Т. 2. С. 586.

приверженцев Распутина. Сразу же пошли легенды, что он принял пост под условием, чтобы Распутин навсегда покинул Петербург и т.д. Никаких таких условий он не ставил, но они так отвечали желаниям общества, что легенде верили и ей безмерно радовались»⁹². Вел. кн. Елизавета Фёдоровна с 1910 г. также выступала против общения царской семьи с Распутиным. В отличие от Самарина, не скрывавшего своих оценок⁹³, она действовала частным образом — путём писем и личных бесед с царской четой. Нет оснований говорить про их совместное выступление против Распутина.

Получив право личного доклада монарху, новый обер-прокурор уже не нуждался в содействии великой княгини. К тому же их позиции далеко не всегда совпадали. В августе 1915 г. Совет министров при активном участии Александра Дмитриевича открыто воспротивился решению императора возглавить русскую армию⁹⁴. Вел. кн. Елизавета Фёдоровна, напротив, приветствовала этот шаг. 27 августа 1915 г. она писала Николаю II: «Молитвы всей России с тобою, особенно в эти дни всеобщего доверия, и усиленно поднимаются все души к Божией Матери, да укрепит Она, наша Заступница, тебя в подвиге, который ты взял на себя для Родины. Молитвенно с тобою»⁹⁵.

В августе того же года Самарин поддержал присланную царю телеграмму Московской городской думы, в которой помимо прочего указывалось на необходимость сформировать «министерство доверия»⁹⁶. К этому моменту он, по сути, уже отказался от идеи неограниченного самодержавия и готов был на уступки Прогрессивному блоку. На заседании Совета министров 21 августа 1915 г. Александр Дмитриевич заявил: «Я тоже люблю своего царя, глубоко предан монархии... Но если царь идёт во вред России, я не могу за ним покорно следовать»⁹⁷. Обратим внимание, что он фигурировал в списке членов предполагаемого октябристского правительства, опубликованном 14 августа 1915 г. в газете «Утро России»⁹⁸.

Вел. кн. Елизавета Фёдоровна, напротив, старалась не вмешиваться в политические вопросы. По словам А.И. Спиридовича, «в Москве считалось, что вел[икая] княгиня ушла от мира»⁹⁹. Ещё в годы русско-японской войны она говорила гр. С.Д. Шереметеву «о счастье своём, что она занята усиленно, и потому не замечает того, что перед нею и вокруг неё дразги»¹⁰⁰.

Великую княгиню волновал вопрос о новом управляющем учреждений РОКК в Москве после назначения Самарина обер-прокурором. Она обратилась к вдовствующей императрице Марии Фёдоровне, главе РОКК, с ходатайством о назначении на этот пост С.Д. Самарина: «Позволь мне замолвить слово за брата Самарина и рекомендовать его на должность брата в здешнем Красном Кресте? Зовут его Сергей Дмитриевич. Насколько я знаю, он будет придержи-

⁹² Спиридович А.И. Указ. соч. С. 228.

⁹³ ОР РГБ, ф. 265, к. 233, д. 37, л. 55.

⁹⁴ Фирсов С.Л. Николай II: Пленник самодержавия. М., 2010. С. 370; Фомин С.В. Последний царский святой... С. 181.

⁹⁵ Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Документы и материалы... Т. 2. С. 225.

⁹⁶ Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910—1917). М., 2016. С. 430—431.

⁹⁷ Там же. С. 432.

⁹⁸ Шелохаев В.В. Либерализм в России в начале XX века. М., 2019. С. 413.

⁹⁹ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 45.

¹⁰⁰ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II... С. 701.

ваться в делах той же линии, что и его брат. Конечно, Александр Д[митриевич] не может рекомендовать своего брата, со свойственным самаринскому семейству тактом и сдержанностью он промолчит. Сергеем Д[митриевичу] пятьдесят лет; 15 лет назад его выбрали предводителем дворянства Богородска, потом дважды переизбирали, а теперь он — губернский гласный от Самарской губ[ернии]. Если не ошибаюсь, он член Красного Креста и в курсе всех дел»¹⁰¹.

В июле 1915 г. в связи с «великим отступлением» русской армии вел. кн. Елизавете Фёдоровне пришлось экстренно решать вопросы оказания помощи эвакуированным женским монастырям и детским приютам. Она ходатайствовала перед Святейшим Синодом о предоставлении помещения Рижскому Свято-Троице-Сергиеву женскому монастырю. Её прошение поддержал и А.Д. Самарин. Поскольку в подобном положении оказались и другие обители вблизи театра военных действий, то Синод велел епархиальным архиереям «незамедлительно донести об имеющихся в их монастырях помещениях», которые можно было бы предоставить эвакуированным монашествующим¹⁰².

Самарин лишился должности обер-прокурора 26 сентября 1915 г. Непосредственной причиной его отставки стал разразившийся в Святейшем Синоде скандал из-за самочинных действий близкого к Распутину епископа Тобольского и Сибирского Варнавы (Накропина). Как вспоминал Спиридович, «Самарин осложнил дело, придав ему значение распутинского влияния на Церковь»¹⁰³. Сам Александр Дмитриевич считал, что его увольнение «знаменует собой полное торжество Распутина». Он полагал, что его уволили «по настоянию императрицы как сторонника вел[икого] князя (Николая Николаевича. — Е.К.)» и это «принесёт большой вред государю»¹⁰⁴.

Известие об отставке Самарина вызвало волну недовольства против царской четы и правительства¹⁰⁵. В постановлении Московской городской думы 30 сентября 1915 г. говорилось, что «рушатся надежды на скорое устройство церковной жизни согласно с ожиданиями преданного ей русского народа. Москва с тревогой и с сокрушением видит в этом участие тёмных сил, враждебных делу Церкви и государства, участие злых и пагубных влияний и соблазнов, встающих перед православной Церковью и угрожающих судьбам России»¹⁰⁶. Московское дворянское собрание устроило Александру Дмитриевичу «шумную овацию» и постановило поместить его портрет в залах собрания¹⁰⁷. Московская духовная академия избрала его своим почётным членом. Газеты также «сочувственно» отнеслись к его уходу¹⁰⁸. Хотя Самарин, по свидетельству Л.А. Тихомирова, употреблял «все усилия, чтобы воздержать московское дворянство (единственно, где он имеет влияние) от всяких демонстраций за него», отставка «эксплуатировалась всеми антиправительственными элементами»¹⁰⁹, и

¹⁰¹ Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Документы и материалы... Т. 2. С. 202. Сергей Дмитриевич в это время был помощником своего брата в РОКК (См.: ОР РГБ, ф. 265, к. 155, д. 5, л. 5).

¹⁰² Рункевич С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Петроград, 1916. С. 151.

¹⁰³ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 230.

¹⁰⁴ ОР РГБ, ф. 265, к. 162, д. 11, л. 2.

¹⁰⁵ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 247—248.

¹⁰⁶ Новое время. 1915. 30 сентября. С. 5.

¹⁰⁷ Джунковский В.Ф. Воспоминания. В 3 т. Т. 3. М., 2015. С. 31—32.

¹⁰⁸ ГА РФ, ф. 550, оп. 1, д. 519, л. 51.

¹⁰⁹ Дневник Л.А. Тихомирова. 1915—1917 гг. М., 2008. С. 143—146.

по престижу монарха был нанесён ощутимый удар. В окружении императрицы также понимали, что увольнение Александра Дмитриевича воспримут в Москве негативно, и вину в этом фрейлин С.И. Тютчеву и Е.Ф. Джунковскую: «Первую соединяли с кружком Самарина¹¹⁰, вторую — с братом (В.Ф. Джунковским. — Е.К.). Обоих же считали близкими вел. кн. Елизавете Фёдоровне»¹¹¹.

После увольнения Александр Дмитриевич продолжал активно заниматься политикой. 4 декабря 1916 г., в разгар правительственного кризиса, он возглавил Постоянный совет Объединённых дворянских обществ, который потребовал от правительства «министерства доверия» и принял резолюцию об устранении от власти «тёмных сил»¹¹². Императрица расценила это заявление как «внутреннюю войну» и дала совет Николаю II отнять у Самарина чин¹¹³. 4 января 1917 г. Александр Дмитриевич участвовал в переговорах с М.В. Родзянко, который поставил вопрос о необходимости передачи дел после ожидавшегося роспуска Думы «в руки Объединённого дворянства»¹¹⁴. Однако о подготовке революции речи не шло. Михаил Владимирович полагал, что впереди «более или менее длительное состояние государственной разрухи, которое в конце концов через “министерство доверия” приведёт к конституционной монархии и что эта коренная реформа и означает собой конечное успокоение»¹¹⁵. Несомненно, он считал Самарина своим единомышленником и видел в нём одного из возможных лидеров «движения для блага Родины и борьбы с предателями её»¹¹⁶.

10 января 1917 г. на аудиенции у Николая II Александр Дмитриевич доложил императору о декабрьской резолюции съезда Объединённых дворянских обществ. В начале встречи Самарин уверил царя в «исключительной преданности дворянства самодержавию» и настаивал на «необходимости для России, более чем когда-либо, крепкого монархического начала»¹¹⁷. При этом он отметил влияние на политику «скрытых безответственных сил», к которым причислил семь человек из окружения Александры Фёдоровны¹¹⁸, а в конце разговора заявил о необходимости ограничения самодержавия и передачи власти Совету министров¹¹⁹.

¹¹⁰ Об общении С.Д. Самариной с С.И. Тютчевой см.: Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Документы и материалы... Т. 1. С. 500.

¹¹¹ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 248.

¹¹² Там же. С. 189.

¹¹³ Письма императрицы Александры Феодоровны к императору Николаю II. В 2 т. Т. 2. Берлин, 1922. С. 262.

¹¹⁴ ОР РГБ, ф. 15, к. 4, д. 1, л. 30. По свидетельству присутствовавшего на заседании П.А. Базилевского, Родзянко говорил, что «земство и земский союз парализованы; союз городов также; съезды не допускаются; значит, предпринятая Думой борьба за отрезвление будет в корне пресечена, и начатое дело должно погибнуть. Единственной общественной организацией, обладающей достаточным моральным авторитетом и сравнительной свободой действий, является объединённое дворянство, которое одно, по его мнению, может взять в свои руки дело, начатое Думой, принять её наследие» (Там же, л. 79 об.). См. также: Родзянко М.В. Крушение империи и Государственная дума и февральская 1917 года революция. М., 2002. С. 216, 294.

¹¹⁵ ОР РГБ, ф. 15, к. 4, д. 1, л. 80.

¹¹⁶ Родзянко М.В. Указ. соч. С. 294, 216.

¹¹⁷ Материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина... С. 249.

¹¹⁸ Там же. С. 250.

¹¹⁹ По словам Самарина, «председ[атель] С[овета] м[инистров] должен обладать полной властью и объединять общей программой. Он должен представлять В[ашему] и м[императорскому] в[еличеству] кандидатов в министры» (Там же. С. 253).

По словам Родзянко, Самарин считал, «что долг его — откровенно всё высказать царю»¹²⁰.

Великая княгиня также считала своим долгом говорить императору правду¹²¹. Как вспоминала гр. Олсуфьева, в это время вел. кн. Елизавета Фёдоровна «стояла за полное единство между императором и Думой, за строгое соблюдение конституционного закона 1905 года и за ответственный кабинет министров»¹²². Тем не менее она не вмешивалась открыто в государственные дела, а о её поддержке конституционной формы правления могли знать только близкие люди. 30 ноября 1916 г. великая княгиня прибыла в Царское Село, чтобы лично предупредить Николая II о росте напряжения в обществе из-за слухов о политическом влиянии Распутина¹²³. 1 декабря 1916 г. состоялся её последний разговор с сестрой, окончившийся разрывом отношений. В письме императору 29 декабря 1916 г. великая княгиня оправдывала участие кн. Ф.Ф. Юсупова в убийстве «старца»¹²⁴ и предположила, что общественное возмущение вскоре прекратится. Так или иначе, говорить о существовании какого-либо «московского лобби» во главе с Елизаветой Фёдоровной не приходится.

Поддерживая идею «ответственного министерства», вел. кн. Елизавета Фёдоровна и А.Д. Самарин оставались монархистами. Но если Самарин разочаровался в Николае II¹²⁵, то великая княгиня не изменила своих чувств. Поздравляя дорогого и близкого человека с Новым годом, она телеграфировала: «Да благословит тебя Бог, любимый Ники, и даст тебе, твоей стране и семье всего самого наилучшего — такова всегда преданная молитва твоей любящей старой сестры Эллы»¹²⁶. По мнению вел. кн. Ольги Александровны, «лишь мама (Мария Фёдоровна. — *Е.К.*) и тётя Элла по-настоящему защищали интересы Ники — но ни мама, ни моя тётушка не знали, по существу, всех деталей»¹²⁷.

12 марта 1917 г. Самарин послал «приветствие новой власти от чинов эвакуационного совещания г. Москвы», а 23 марта вместе с управлением главноуполномоченного РОКК принёс присягу на верность Временному правительству. В тот же день от имени прошедшего в Москве епархиального съезда клира и мирян Самарин отправил приветственную телеграмму новому обер-прокурору Святейшего Синода В.Н. Львову с предложением совместно «работать, не покладая рук, над трудной задачей искоренения веками накопленных зол» в жизни Русской Церкви¹²⁸.

Вел. кн. Елизавета Фёдоровна после падения монархии оказалась под «охраной Особого караула» Временного правительства. 15 марта её фактически отстранили от управления подчинявшимися ей московскими организациями. 17 марта, одной из последних в Императорской фамилии, она признала свершившийся переворот, заявив: «Признавая обязательным для всех подчинение

¹²⁰ Родзянко М.В. Указ. соч. С. 216.

¹²¹ Там же. С. 380—382.

¹²² Цит. по: Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Фёдоровны. М., 2011.

С. 16.

¹²³ Великая княгиня Елисавета Фёдоровна. Документы и материалы... Т. 2. С. 380.

¹²⁴ «Преступление остаётся преступлением, но это было своего рода дуэль и может рассматриваться как патриотический акт» (Там же. С. 381).

¹²⁵ Материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина... С. 54.

¹²⁶ Великая княгиня Елисавета Фёдоровна. Документы и материалы... Т. 2. С. 386.

¹²⁷ Там же. С. 372.

¹²⁸ Московские ведомости. 1917. 12 марта. С. 3; 22 марта. С. 3; 24 марта. С. 3; 25 марта. С. 3.

Временному правительству, заявляю, что и со своей стороны я вполне ему подчиняюсь. Елисавета Феодоровна»¹²⁹. Это позволило ей сохранить под своим руководством Марфо-Мариинскую обитель и установить связь с находившейся под арестом царской семьёй¹³⁰. Поддерживала ли она после этого отношения с Самариным, неизвестно. Их судьбы при большевиках сложились по-разному: вел. кн. Елизавету Фёдоровну убили под Алапаевском 18 июля 1918 г., а Александр Дмитриевич трижды арестовывался за активную церковную деятельность, провёл в заключении в общей сложности около пяти лет и скончался в Костроме в 1932 г.

¹²⁹ Там же. 1917. 19 марта. С. 3; Утро России. 1917. 19 марта. С. 4; Русское слово. 1917. 19 марта. С. 4.

¹³⁰ См. подробнее: Ковальская Е.Ю. Великая княгиня Елисавета Феодоровна: жизнь и служение между двумя революциями, февраль—октябрь 1917 г. // Вестник ПСТГУ. 2018. Сер. История. История Русской Церкви. № 85. С. 52—72.